

Глава 50: Развратный сон

Ночь была холодной, как зима, хотя сейчас уже наступила весна.

Кожа Аллана даже в темноте сияла прохладой, как луна. Я не чувствовала никакого тепла в его руках, обнимавших меня.

Когда его щеки, уже озябшие, коснулись меня, мои ресницы затрепетали, как мокрые под дождем бабочки. Непонятно, то ли от холодного прикосновения, то ли от того, что его сонный голос доносился с очень близкого расстояния...

Ведь если бы он меня обнял, я бы не смогла нормально думать.

— Мелисса.

Если действительно существует дьявол, который соблазняет людей и ведет их к гибели, то он будет достаточно красив, чтобы пленить любого. И я уверена, что у дьявола был бы такой голос.

Я была слишком слаба, чтобы сопротивляться этому экзотическому голосу.

— Мелисса.

Аллан снова и снова называл мое имя. Моя ненависть к нему, который вел себя как любовник, вызвала неопишуемый гнев, но сердце билось так, будто вот-вот взорвется.

Я слишком долго любила Аллана Леопольда, чтобы быть уверенной, что мое сердце колотилось из-за злости на него...

— Ты должен обнять меня за талию.

Меня обхватили его крепкие руки и не душили, но почему-то я не могла ничего сказать. Было ясно, что он делает что-то волшебное.

— Ты сказала, что писатель должен быть искренним, Мелисса.

Аллан вздохнул, словно смеясь над мной, застывшей без ответа. Его легкое дыхание щекотало мою нервную шею.

— Боишься?

Его шепот смешался со смехом, он легонько толкнул мое тело, и мир быстро перевернулся. И я упала на кровать.

Я смотрела на него влажными глазами с напряженным предвкушением, которое не могла скрыть, словно испугавшись того, что должно произойти.

— Хик...

И тут мне пришлось беспомощно затаить дыхание. Сине-серый взгляд, устремленный на меня, был странно темным и соблазнительным. Как глубокое море, которое заставляет испытывать безграничный страх, просто глядя на него, потому что его глубину невозможно измерить.

Пока мои слезы стекали по уголкам глаз, смачивая уши, он медленно наклонился, накрывая меня своей тенью. Это было идеальное вторжение.

— Делай, что пожелаешь. Я дам тебе все. Столько, сколько ты захочешь...

Наконец, когда я закрыла глаза, его губы, похожие на лепестки, опустились на мои веки. Как ни странно, мой упрямый рассудок пошатнулся, словно в любой момент мог рухнуть от тоненького влажного звука, издаваемого его губами, вытирающими мои слезы.

— Ты снилась мне бесчисленное количество раз, м-м-м?

Медовый шепот проникал в мои уши. Я только кусала губы от желания вызвать рвоту в глубине желудка.

Мне хотелось схватить Аллана, который делает меня беспомощной перед ним, за воротник. Хотелось выплевывать ужасные ругательства в адрес его непонятных проступков и грубо царапать его ангелоподобную щеку. Хотелось, чтобы он лежал и умолял меня.

И в то же время неудержимо поднималось низкое желание следовать его словам, как будто я не могу победить. Я отчаянно хотела его. Всего, вплоть до его прекрасных волос. Мои слабые ноги дрожали, потому что в этот момент мне хотелось глубоко привязать его к себе.

Из подавленного стога мне удалось вымолвить лишь одно слово.

— Я хочу...

— Ты не должна сдерживать себя, Мелисса.

п.п: он имеет в виду ее стоны и чувство вины.

Его низкий смех был таким же слабым, как туман. Аллан медленно прошептал, накрыв мои губы своими:

— Все равно это сон.

* * *

Тук-тук

В открытую дверь раздался резкий стук.

— Переодевайся и выходи, — раздался в ухе женский голос. Я открыла глаза, прижавшись к одеялу.

О, я приехала в Арч-Хилл прошлой ночью.....

Когда я протерла глаза из-за помутнения зрения, то увидела служанку, которая смотрела на меня с недовольным лицом. Выражение ее лица ничем не отличалось от вчерашнего.

Через открытую дверь в особняк вливались шумные звуки, возвещающие о начале дня.

— Проходите. Виконтесса Жозефина ждет вас.

— Да, — мягко ответила я, передернув плечами. Как гость, я не могу выразить свое недовольство отношением здешней прислуги.

Я слегка зевнула и тихонько встала. Но как только я встала с кровати, меня вдруг охватил озноб. Это произошло потому, что моя пижама стала мокрой от холодного пота, который я пролила прошлой ночью. Очевидно, мне приснился кошмар, который я не могу вспомнить...

В это время горничная попыталась обернуться и со странным видом спросила.

— Что это за запах?

При этих словах я поняла, что запах духов, которыми Джулия побрызгала мою одежду, все еще витает в воздухе. И тут же в памяти всплыли события вчерашнего сна.

Утро уже стало неприятным.

— Ах...

Аллан Леопольд несколько раз появлялся в моем сне. Он в моем сне, созданном моим воображением, восторженно обнимал меня и целовал в щеку.

Но все же...

'Я дам тебе все. Столько, сколько ты захочешь...'

Этот человек потом... Не могу поверить, что мне вообще приснился сон. Ощущение безнравственности, пробежавшее по позвоночнику, ослабило ноги, словно я в любой момент могла рухнуть.

— Подождите, у вас лицо красное. Вы в порядке?

Служанка средних лет, которая постоянно выказывала свое недовольство, вдруг забеспокоилась и потрогала мой лоб.

— Нет, я не думаю, что это лихорадка...

Это было не очень дружелюбное прикосновение, но по ее глазам нетрудно было прочесть беспокойство.

— Что с вами? Боже мой, посмотрите на эти мурашки!

Но я не была больна. Просто сейчас в моей голове повторялись события из моих снов.

Он провел губами по ступне и поднялся к кончику переносицы. Его брови нахмурились, когда он яростно толкнул меня вниз.

Как сладко было вдыхать его запах, когда он тяжело дышал. Хотя я чувствовала то же самое и наслаждалась этим, я не могла не оставаться пассивной и застенчивой перед лицом его страсти.

Мне скорее хотелось исчезнуть. Даже пройдя через все события, я все еще с энтузиазмом желала его... Мне казалось, что я вот-вот задохнусь от тяжелого чувства стыда.

— Вы слушаете?

— Я... Я в порядке. У меня был небольшой кошмар...

Служанка поспешно посмотрела на мой цвет лица, чтобы убедиться, что на первый взгляд я выгляжу нормально. Брови ее были нахмурены до предела, но атмосфера действительно смягчилась, и я набралась смелости спросить.

— Я, возможно...

— Что с вами?

— Ничего, если я умоюсь перед завтраком? Я немного вспотела прошлой ночью...

Горничная сложила руки поверх белого фартука и оглядела меня.

— Я... Это не займет много времени. Пожалуйста.

Я заговорила громче, но скорее это выглядело как мольба о помощи.

Женщина недовольно посмотрела на меня, словно увидела безрасудство, и сказала:

— Идите за мной.

Я пошла с ней по длинному коридору. Проходящие мимо занятые слуги здоровались друг с другом глазами, но я никого не узнавала.

В конце концов, я обратила внимание на рамы в коридоре и картины на потолке. Вчерашний вечер был таким суматошным, что я не смогла как следует рассмотреть все уголки особняка, но было очевидно, что этот старинный особняк по-прежнему сохраняет свою элегантность.

Пол поскрипывает при каждом шаге, но особняк настолько невероятный, что даже этот звук кажется старомодным. Внезапно я вспомнила то волнение, которое испытала, когда впервые попала сюда. Несмотря на то, что прошло уже почти десять лет, воспоминания остались очень яркими.

— Простите...

— Вы можете называть меня миссис Хью. Я здесь главная горничная.

Смущенный, жесткий ответ быстро прозвучал в ответ. Я неловко облизнула губы, глядя на аккуратно закрученные назад седые волосы.

— О, меня зовут Мелисса Коллинз. Тетя моего отца, нет, он племянник виконтессы Жозефины.

— Я знаю.

— Простите, что я вчера приехала слишком поздно. Интересно, разбудила ли я вас...

Видя, что ответа не последовало, стало ясно, что я незваный гость, потревоживший сон миссис Хью прошлой ночью. Если бы я бежала рядом с каретой, она бы не задержалась так сильно.

К тому же я с трудом доехала до Арч-Хилла, несколько раз меняя кареты. Но даже если бы я могла повернуть время вспять, для меня это единственный выход. Потому что я не хочу, чтобы холодный серо-голубой взгляд следовал за мной до самого особняка моей двоюродной бабушки. Ничего больнее этого быть не может.

— Сколько же человек работает в этом особняке? Насколько я помню, тридцать.

— Восемь.

— Восемь?

— Виконтесса стареет, поэтому она потихоньку меняет свое окружение. Возможно, в следующем году их будет еще меньше.

Слова миссис Хью как-то больно резанули меня по сердцу. Когда я облизывала губы, не находя нужных слов для ответа, заговорила женщина, стоявшая во весь рост:

— Вот ванная комната. Вам нужна помощь?

— О, нет! Я просто помоюсь и выйду. Я помню, где столовая.

— Тогда я положу одежду здесь.

— Спасибо.

Нервничая от мысли, что тетя ждет, я поспешно сняла пижаму, как только закрыла дверь. В ванной комнате стояла круглая деревянная ванна, и хотя она была наполнена водой, она совсем не нагревалась, поэтому была холодной как лед.

— Ничего не могу с собой поделать.

Я быстро протерла тело сухой тряпкой, смоченной в воде из ванны. Мне хотелось смыть с себя вчерашние сны в горячей ванне.

С этими мыслями я осторожно протерла спину холодной тряпкой, а потом вдруг остановила руку. Эта холодная и ржавая текстура скорее напомнила мне чье-то прикосновение. Уверена, это иллюзия, что моя кожа пахнет им, но....

— Что со мной?

Я стала рассеянной, словно забыла, как думать. Ощущение прохладной гладкой кожи возникло, когда мы с ним оказались вблизи. Я затаила дыхание, когда ощущение того, что меня продолжают обнимать, возвращалось снова и снова. Все казалось настолько отчетливым, что трудно было поверить, что это был сон.

'Ты снилась мне бесчисленное количество раз, ммм?

Я чувствовала, что мое лицо пылает, как будто оно может взорваться в любой момент. Я молча переносила страдания.

Как я ни старалась кусать губы, как ни закрывала глаза, я не могла избавиться от его настойчивого взгляда и низкого шепота.

Как же мне лучше встретиться с тетей?...

— Я не знаю.

Когда мое бормотание исчезло с небольшим эхом, я затаила дыхание с решительным лицом.

Вскоре кончики пальцев ног, которые некоторое время колебались в воздухе, погрузились в ледяную воду.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/3450094>